

Но даже если это была последняя трапеза перед обезглавливанием, Хэ Чанхуай должен был съесть ее, не пропустив ни зернышка риса.

Потому что его ему дал Е Суань.

У Хэ Чанхуая было тяжело на сердце, и вечером, когда он вышел из душа, он увидел Су Аня, сидящего на кровати с чистым полотенцем и махнувшего ему рукой.

Конечно же, что-то было не так. Хэ Чанхуай подошел тяжелыми шагами.

Су Ань нежно вытер волосы Хэ Чанхуая, и они уснули вместе, держась за руки, так близко, как по-настоящему любящая пара.

После того, как Су Ань уснул, Хэ Чанхуай открыл глаза, взглянул на спящее лицо Су Аня и спросил про себя: «Что, черт возьми, ты собираешься сделать?»

Днем следующего дня Хэ Чанхуай привел Су Аня в магазин колец.

На красном шелковом бархате было несколько колец, и Хэ Чанхуай выбрал одно, чтобы надеть на Су Аня. Он взял Су Аня за руку и сказал, как будто сам себе: «Я действительно хочу жениться на тебе».

Су Ань немного помолчал, а затем небрежно сказал: «Давай в полдень поедем китайскую еду».

Хэ Чанхуай: «...хорошо».

В течение следующих четырех дней они были заперты вместе и делали много вещей, которые делала бы обычная пара. Су Ань приставал к Хэ Чанхуаю каждую ночь, и он стал очень активным. Проявив инициативу, Босс Е мог сжечь Хэ Чанхуая насмерть почти как пожар.

Хэ Чанхуай сказал хриплым голосом: «Рано или поздно я умру из-за тебя».

Су Ань поднял шею и улыбнулся, проговорив хриплым голосом: «Тогда как же ты еще жив?»

Кожа на голове Хэ Чанхуая онемела, он стиснул зубы и действительно собирался отдать ему половину своей жизни.

В последний день Хэ Чанхуай, казалось, что-то знал. Он переоделся в чонсам ради редкого случая и сопровождал Су Аня в прогулке по Аньчэну.

Су Ань впервые увидел его одетым таким образом и почувствовал себя очень странно: «Второй

Мастер выглядит немного непривычно в такой одежде».

Хэ Чанхуай надел шляпу и улыбнулся ему: «Пойдем, босс Е».

Аньчэн намного более процветающий, чем Цзинчэн. Су Ань последовал за Хэ Чанхуаем по нескольким улицам и сменил все роскошные вещи на теле. Су Ань был так счастлив, что коснулся кольца на своей руке, а затем нефритового браслета на запястье, все это были драгоценности.

К сожалению, ни одно из них не поддается стиранию.

В городе много улиц и переулков. Как только они свернули в переулок, группа маленьких нищих бросилась к ним. Су Ань был поражен и подсознательно сжал руку Хэ Чанхуая: «Второй мастер!»

Нищий в первых рядах был мальчиком-цветочником, который когда-то получил два серебряных юаня от Хэ Чанхуая, и теперь он кричал: «Вон тот господин! Он богат!»

Хэ Чанхуай сердито рассмеялся, затем повернулся, обнял Су Аня и побежал: «Бежим!»

Су Ань обхватил ногами талию, и ветер пронесся мимо его ушей. Маленькие нищие погнались за ними, а Е Суань посмотрел на них и не смог сдержать смеха.

Хэ Чанхуай ущипнул его за талию: «Ого, ты смеешь смеяться над своим Вторым Мастером?»

«Вставай», — Е Суань хлопнул себя по руке, кончики его ушей на мгновение покраснели, и намеренно сказал холодным голосом: «Второй мастер, лучше беги быстрее, тебя сейчас догонят».

«Тогда мне действительно нужно поторопиться», — Хэ Чанхуай крепко обнял Су Аня и громко рассмеялся. «Если они догонят, от этих ценных вещей, которые только что обменял босс Е, ничего не останется».

Он нес Су Аня всю дорогу, чтобы избежать группы нищих, и так устал, что запыхался. Су Аня прижали к стене, чтобы он отдохнул, и он не мог не рассмеяться снова.

Хэ Чанхуай поднял голову, чтобы посмотреть на него. Он увидел его приподнятые губы в поту, затем это последовало за сладостью в его сердце, он поджал губы и улыбнулся.

Вернувшись домой, он усадил Су Аня на стул и нежно сказал: «Босс Е, давай выпьем».

Е Суань: «Хорошо».

Хэ Чанхуай улыбнулся, только как это можно было назвать улыбкой, это было больше похоже на болезненную улыбку. Он принес бутылку вина и два бокала, затем он взял Су Аня на руки и научил его, как дегустировать вино.

Су Ань несколько раз взболтал вино, наблюдая, как ярко-красное вино оставляет длинный след на стенках бокала.

Он посмотрел на вино, в то время как Хэ Чанхуай смотрел на него.

Су Ань собирался наклонить голову, чтобы сделать глоток, но Хэ Чанхуай остановил его: "Давай поднимем тост".

Затем Е Суань обхватил их запястья и допил «вино из крестообразной чаши*».

*официальный обмен бокалами вина между невестой и женихом в качестве традиционной свадебной церемонии

После чаши вина настал черед брачных покоев, но Хэ Чанхуай ничего не сделал с Су Анем. Они лежали на красном матрасе, обнявшись, и Су Ань, казалось, что-то почувствовал и искоса взглянул на профиль Чанхуая.

Хэ Чанхуай тихо сказал: «Ложись спать».

Он взял белую руку Су Аня и нежно поцеловал кольцо.

Глаза Е Суаня быстро подпрыгнули, и он закрыл их.

Ранним утром Западный Колокол тихонько прозвонил три раза, Су Ань вылез из-под одеяла, тихонько оделся, затем потянулся. Он стоял у кровати и некоторое время молча наблюдал за Хэ Чанхуаем.

Брови Хэ Чанхуая были нахмурены, а его тонкое лицо приобрело резкое выражение.

Он некоторое время наблюдал за ним, затем повернулся, чтобы уйти.

Раздался тихий стук в дверь, и после того, как он ушел, Хэ Чанхуай немедленно открыл глаза. Его налитые кровью глаза были глубокими, без следа сонливости. Он лежал долгое время, прежде чем устал встал и оделся, затем последовал за Су Анем из двери.

Он все еще в порту, именно здесь Е Суань намеревается покинуть Аньчэн вместе с Цзян Чжэнжуном.

Хэ Чанхуай давно знал, что Е Суань собирается уехать с Цзян Чжэнжуном, и горечь в его сердце однажды заставила его впасть в состояние крайнего замешательства, но в конце концов он больше не был втянут в это.

Е Суань хотел свободы, поэтому он даст ему свободу. Он не будет ограничивать, куда Е Суань хочет пойти и что хочет сделать, но он может следовать за Е Суанем.

Су Ань поднялся на борт лодки, а Цзян Чжэнжун уже стоял на палубе.

«Президент Цзян», — холодно спросил Су Ань, — «Когда мы уедем?»

Цзян Чжэнжун отвел его в комнату: «Еще рано, боссу Е стоит сначала отдохнуть».

Су Ань задремал в комнате. Неизвестно, сколько времени это заняло, лодка начала качаться, и он проснулся от чувства невесомости.

Когда он вышел из двери, он увидел, что лодка уже далеко от берега. Река была темной и бурной, а Аньчэн маячил в тумане.

Он смотрел на город, немного потерянный.

В какой-то момент рядом с ним появился Цзян Чжэнжун: «Босс Е, ты не хочешь его оставлять?»

Глаза феникса Е Суаня рассмеялись: «Ты слишком много думаешь».

Цзян Чжэнжун больше не говорил об этом, а вместо этого поговорил с Су Анем о том, где он собирается дальше вести бизнес.

«С тобой мне не о чем беспокоиться». Внимательно выслушав, Е Суань улыбнулся и изогнул свои красные губы в красивую дугу: «По сравнению с этими вещами, которые еще не были увидены, я бы предпочел поговорить о других вещах с президентом Цзяном».

Цзян Чжэнжун неторопливо ответил: «Босс Е, пожалуйста, говори».

«Президент Цзян», — сказал Су Ань, — «на этот раз ты потерпел неудачу, так почему же ты не ушел?»

Посторонние были в замешательстве, когда услышали это, но Цзян Чжэнжун знал, о чем тот говорил. Он притворился смущенным и ответил: «Разве это не по пути к отъезду?»

Су Ань ухмыльнулся и сказал: «Ты знаешь мой темперамент, а я знаю твой. Ты провел много времени с Юй Цюном, и так получилось, что я знаю, что ты хочешь сделать. Когда ты найдешь следующего человека, тебе придется снова взять меня с собой, возможно, я неуклюжий и доставлю тебе больше хлопот».

Я уже понял цель твоей миссии, извини, если ты все еще планируешь взять меня в путешествие, я буду сражаться с тобой в следующем мире.

Цзян Чжэнжун долго молчал.

На самом деле, он не ожидал, что Су Ань так быстро поймет, что он хочет сделать. С самого начала этого мира он позиционировал Су Аня как интересную игрушку.

Держал его рядом с собой и приходил бы к нему, если бы хотел. Он долго презирал эту игрушку и только собирался приступить к выполнению задания. Единственное, чего он не ожидал, так это того, что эта игрушка тоже тайно на него смотрела, и он снова встретил этого человека, и этот человек действительно предпримет действия по отношению к Су Аню.

То, что он сказал ранее, стало большой сенсацией: Цзян Чжэнжун действительно оказался в затруднительном положении, и его положение не было невыразимым.

Он вздохнул, немного неохотно: «Второй Мастер Хэ тоже великий человек. Аньчэн такой большой, и никто не смеет беспокоить Второго Мастера Хэ. После того, как Босс Е покинул Аньчэн, я боюсь, что ты потеряешь эти убежища. Это то, о чем я сожалею, Босс Е».

Кажется, он восхваляет Хэ Чанхуая, но на самом деле он просто имел в виду, что Е Суань поднялся на Хэ Чанхуае, чтобы поселиться в Аньчэне. Е Суань был высокомерен до мозга костей. Если бы он сделал это добровольно, то все было бы в порядке, но он был вынужден получить такую защиту. Каждое слово, которое произносил Цзян Чжэнжун, было направлено на то, чтобы ударить Е Суаня ножом, что заставит того возненавидеть Хэ Чанхуая еще больше.

Изначально Су Ань хотел сотрудничать с ним для сбора информации, но теперь он немного не в настроении.

Он усмехнулся: «По крайней мере, он лучше тебя».

Е Суань такого не сказал бы.

Су Ань посмотрел на поверхность воды, он знал, что его дух сейчас немного устал. Он проигнорировал Чу Хэ и не хотел продолжать действовать с ним согласно характеру.

Внезапно ему стало скучно.

Казалось, он внезапно понял, что неважно, кто такой Чу Хэ, человек, с которым он встречался и спал, — это не Чу Хэ. Существует так много удивительно разнообразных миров, и он не смаковал тщательно красоту каждого из них. Какой смысл ломать голову, чтобы узнать, кто такой Чу Хэ?

Неужели он лишил себя свободы?

Большинство этих бессмысленных мыслей импульсивны и неправильны, Су Ань ясно понимает. Но причина, по которой импульсы являются импульсами, заключается в том, что они не управляются разумом.

«Кто он?» — внезапно спросил Су Ань.

Лицо Цзян Чжэнжуна застыло: «Что?»

«Хэ Чанхуай», — Су Ань опустил глаза, — «Кто он?»

Теперь есть два мира, и Чу Хэ всегда боится его. Даже если бы Су Ань был рядом с Хэ Чанхуаем, он не осмелился бы столкнуться с Хэ Чанхуаем. Так что в конце концов, этот человек, у которого грешная судьба с Су Анем, кто он?

Цзян Чжэнжун: «Я не понимаю, о чем ты говоришь». В его глазах читалось предупреждение.

Су Ань вдруг улыбнулся и игриво подмигнул: «Знаешь, разве это не Хэ Сижань?»

Как только слова упали, все тело Су Аня ослабло, а веки отяжелели. Он едва удерживал ограждение, затем увидел, как Цзян Чжэнжун выплюнул полный рот крови и в мгновение ока упал.

Почему реакция Цзян Чжэнжуна кажется более серьезной, чем его...

Потеря жизненных сил — это знакомое чувство оторванности от мира.

Оказывается, несоблюдение замысла человеческого характера будет иметь такие последствия.

Су Ань посмотрел на трагическую внешность Цзян Чжэнжуна и немного обрадовался. Он несколько раз усмехнулся и постепенно уже не мог ухватиться за перила, но в его сердце не было страха.

Может, так и есть. Он сделал доброе дело, так что сеть для него открыта. Он не умрет, он просто перейдет в следующий мир.

...

Хэ Чанхуай прятался в каюте и быстро ел сэндвич, когда внезапно услышал несколько резких криков с палубы. С дрожью в сердце он вышел в оцепенении и увидел женщину, дрожащую и говорящую: «Кто-то упал в воду...»

Дурное предчувствие заполнило разум Хэ Чанхуая. Он прошел мимо человека и бросился к ограждению, чтобы посмотреть вниз. Он сделал вдох и обнаружил, что человек, упавший в воду, был его боссом Е.

У Хэ Чанхуая отключился разум. Он без колебаний перепрыгнул через перила и прыгнул в воду. Толпа позади него снова закричала: «Эй, вы с ума сошли?!»

У Хэ Чанхуая на уме только этот человек.

Он не мог допустить, чтобы с Е Суанем что-то случилось.

Хэ Чанхуай был хорош во всем остальном, но не в воде. Он ненавидел свой недостаток до смерти и изо всех сил старался плыть в сторону Су Аня в воде. К счастью, он наконец обнял Су Аня.

«Су Ань, не бойся», — руки Хэ Чанхуая дрожали, и он повел его плыть к большой лодке. «Я отправлю тебя наверх».

«Хэ Чанхуай...» Су Ань не ожидал, что Хэ Чанхуай спрячется на лодке, его глаза покраснели. «Ты...»

Он знал, почему Хэ Чанхуай не тронул его вчера вечером.

Потому что он знал, что устанет в дороге, и не хотел, чтобы во время путешествия у него болело все тело.

«Не бойся, я здесь», — Хэ Чанхуай обнял его со всей силы, позволяя им обоим выбраться из воды. «Су Ань, все в порядке, я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось».

Су Ань устало протянул обе слабые руки и положил их на плечи, прислонив голову к телу Хэ Чанхуая.

Люди на лодке начали спускать спасательные шлюпки на воду, крича двум людям в воде, чтобы они держались еще немного.

Его следует спасти.

Су Ань дважды поперхнулся и слабо сказал: «Ты все еще преследуешь меня».

Губы Хэ Чанхуая тоже дрожали, он был совершенно напуган. Он поцеловал Су Аня в лицо и хрипло сказал: «Я боюсь, что тебя обманет дикий человек».

Су Ань улыбнулся и пробормотал: «Ты такой плохой, ах».

В его голосе слышались рыдания: «Ты притворяешься бандитом, притворяясь моим спасителем. Я никогда не видел такого бесстыдного человека, как ты».

Хэ Чанхуай был убит горем, а река была холодной. Он боялся, что Су Ань заплачет: «Я был неправ, Су Ань, я больше никогда не сделаю такой глупости».

Речная вода смочила лицо Су Аня, его губы слегка посинели. Е Суань посмотрел на Хэ Чанхуая и вдруг тихо сказал: «Хорошо вернуться в Аньчэн и жить хорошей жизнью».

Зрачки Хэ Чанхуая внезапно сузились.

«Тогда мы», — дрожащим голосом сказал Хэ Чанхуай, — «тогда давай жить хорошей жизнью?»

Спустя долгое время спасательные шлюпки должны были вот-вот подойти, и Е Суань тихонько крикнул «эн».

Отчаянно пытаясь выжить, Хэ Чанхуай был почти в экстазе. Он крепко держал Су Аня, полный радости, которую невозможно передать словами, и когда команда втащила его и Су Аня в спасательную шлюпку, Хэ Чанхуай все еще был погружен в радость.

Он держал Су Аня, не отпуская, и снова и снова говорил, как хорошо он будет с Су Анем. Су Ань молча слушал его, сидя у него на руках, его голова все еще лежала на груди.

Пока они не поднялись на борт, члены экипажа, которые наконец все вместе поднялись, не могли удержаться от того, чтобы не сказать: «Господин?»

Излияние Хэ Чанхуая было прервано. Он посмотрел на команду и спросил в замешательстве: «В чем дело?»

Выражение лица члена экипажа стало крайне странным, а глаза были полны сочувствия:
«Господин, человек у вас на руках, похоже, мертв...»

Хэ Чанхуай был ошеломлен.

Он отпустил Су Аня и увидел того с закрытыми глазами, посиневшими губами, лежащего в его объятиях с легкой улыбкой.

Его грудь не поднималась, он больше не дышал.

<http://bllate.org/book/15646/1398830>